

РУССКИЙ И КИТАЙСКИЙ ЯЗЫКИ В ЭЛЕКТРОННОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье на материале русского и китайского языков проводится анализ новых механизмов речевого взаимодействия, формируемых современной электронной коммуникацией. Данная сфера коммуникации в русскоязычной среде уже сформировала не только внушительные пласты специфичной для нее лексики, но и особую графику, орфографию, фонетику и даже грамматику. Еще дальше в этом плане пошел китайский язык, где в электронной коммуникации сейчас очень часто используется здесь же и зародившийся так называемый «числовой язык».

Электронная коммуникация, Интернет, СМС, жаргон, речевое взаимодействие, сетевой язык.

The paper analyses new mechanisms of speech interaction generated by modern electronic communication as exemplified in Russian and Chinese languages. This area of communication in the Russian-speaking environment has shaped not only its own specific vocabulary, but also special graphics, spelling, phonetics and even grammar. This is not simplification of the language, but it is changing. Chinese language, as well as other languages, has its own slang and simplifications. However, not only traditional linguistic means, but also certain sets of digits, denoting the whole expression are used in electronic communication in Chinese. Something like that can already be found in Russian.

Electronic communication, Internet, SMS, slang, verbal interaction, network language.

Введение

Возникновение информационных технологий, а особенно появление Интернета, привело к определенным изменениям в языке. Причем эти языковые изменения столь масштабны и глобальны, что некоторые лингвисты уже говорят о возникновении сетевого или же электронного языка. В последние годы наблюдается бурное развитие средств электронной коммуникации: любой современный компьютер или смартфон имеет в своем арсенале сразу несколько приложений, позволяющих произвести обмен так называемыми мгновенными сообщениями. Это и приводит к возникновению особых подсистем национальных языков, обслуживающих именно сферу «электронного» общения. Продолжающееся активное развитие данной сферы коммуникации определило актуальность проводимых в этой области исследований. Русский и китайский языки, в силу объективных причин активно используемые в электронном общении, как и многие другие языки мира, сформировали определенный набор средств для осуществления такой коммуникации. Лингвистическое описание подобных средств стало целью данного исследования, а уже само постоянное изменение их состава обусловило новизну.

Интернет является особой коммуникативной средой, где быстро развивается информатизация, призванная сделать доступной информацию любому человеку в любое время и в любом месте. Интернет сформировал не только глобальную информационную среду, но и целые виртуальные миры, сетевые сообщества, сетевую культуру и, конечно же, сетевой язык. Таким образом, Интернет выполняет не только информационную функцию, но и коммуникативную.

С большой долей уверенности можно говорить о том, что Интернет в определенной степени уже сформировал особые подсистемы языка, которые впоследствии стали использоваться и в других видах электронной коммуникации, например, в СМС-переписке и в общении посредством так называемых

мессенджеров. Справедливость такого утверждения подтверждается в первую очередь временным фактором, ведь Интернет как средство общения и коммуникативная среда появился несколько раньше последних.

Основная часть

Говоря о средствах электронной коммуникации, необходимо сразу очертить круг явлений, которые включаются в данное понятие, и попытаться дать им оценку с лингвистической точки зрения. Самый полный, на наш взгляд, перечень сфер функционирования электронной коммуникации приведен в «Новом словаре методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)». К средствам электронной коммуникации данный источник относит язык Интернета и других глобальных компьютерных сетей, а также язык текстовых сообщений, передаваемых посредством службы мобильных телефонов (SMS). Сюда же относится язык сообщений по телексу и ряда других технических систем специального применения, куда можно отнести различные чаты, мессенджеры и т.д. [1].

Весьма интересный подход указанный источник демонстрирует при попытке дать определение языку электронных средств коммуникации. Здесь он определяется как новая функциональная разновидность русского языка, формирующаяся с началом массового распространения современных коммуникационных технологий (с конца 80-х гг. XX в.). Однако назвать такую точку зрения безоговорочно верной весьма сложно, ведь используемые в электронных средствах коммуникации языковые средства обнаруживают четкую соотнесенность с уже существующими функциональными стилями, используемыми в традиционной коммуникации. Для сравнения можно привести в качестве примеров деловое электронное письмо и переписку в чате как тексты официально-делового и разговорного стилей соответственно. Поэтому мы считаем, что говорить о данном феномене

как о самостоятельном функциональном стиле все-таки нельзя.

Уже вполне очевиден тот факт, что компьютерная коммуникативная среда представляет собой принципиально новую сферу общения, в которой особым образом коррелируют черты устной и письменной речи, формируя интерактивную модель общения. Письменная разговорная речь существовала и раньше, реализовывалась она в бытовой переписке (посредством традиционных «бумажных» писем). Однако в электронной коммуникации данная форма речевого взаимодействия (разговорная письменная речь) стала задействоваться в непосредственном общении: здесь может не быть, например, так называемого временного фактора общения, когда адресат читает письмо по прошествии определенного времени с момента его написания. В процессе же электронного речевого взаимодействия оба участника коммуникативного процесса чаще всего обмениваются репликами, как и при живом непосредственном общении, они вовлекаются в коммуникативный акт в одно время.

Таким образом, в электронной коммуникации функционирует письменная разговорная речь, используемая в непосредственном общении (иногда ее называют письменно-устной). Здесь мы фактически пишем, как говорим в обычном неофициальном, бытовом речевом взаимодействии. Отсутствие же всевозможных невербальных средств общения (интонации, мимики, жестов и т. д.), являющихся неотъемлемой частью устной речевой коммуникации, компенсируют специализированные средства электронного речевого взаимодействия, уже успевшие выработаться в процессе такого взаимодействия. Так, строчные или прописные буквы могут выражать интонацию на письме. Помимо этого существует целый арсенал средств, основанных на ненормативной пунктуации и орфографии (псевдографика), различных иконических элементов (так называемых «смайлов»), которые, кстати, способны даже полностью замещать собой текст. В то же время нужно заметить, что подобная форма речевого взаимодействия в определенной степени разрушает границы форм речи.

Проблема функционирования русского языка в электронном коммуникативном пространстве уже становилась предметом наблюдения лингвистов. Некоторые из них даже смогли описать особенности такого функционирования в соответствии с уровнями языковой системы. Так, Г.Н. Трофимова выделяет системно-функциональные особенности русского языка в отечественном сегменте Интернета (Рунете). К фонетико-графическим новациям языка Рунета она относит такие элементы, как «ваще» вместо «вообще», «лана» вместо «ладно», «мона» вместо «можно», «щас» вместо «сейчас», «тя, те» вместо «тебя, тебе» и мн. др. В качестве словообразовательных особенностей Г.Н. Трофимова называет результативно идущие процессы суффиксации и префиксации от англоязычных основ слов (кликнуть, пинговать, аржить (использовать архиватор) и др.) [5, с. 200], в том числе, с суффиксом «-ер» (мейлер, юзер, геймер). Отдельно нужно упомянуть о русских

аббревиатурах, которые носят окказиональный характер. Они могут быть и значимыми словами, наполняемыми произвольным содержанием (БЕРЛИН – буду ее ревновать, любить и ненавидеть). Таким образом, Интернет как особая коммуникативная среда становится источником неологизмов, многие из которых постепенно входят в массовое употребление.

Довольно много уже сказано в различных исследованиях и о лексических особенностях электронной коммуникации. Особенно ярко эти особенности проявляются в области Интернет-коммуникации и в тех сферах, которые так или иначе с Интернетом связаны. Большая часть лексики, обслуживающей эти сферы, в русском языке является заимствованной. Очевидно, что причинами столь активного заимствования является потребность в наименовании новых явлений и понятий, а также наличие в международном употреблении сложившихся систем терминов, заимствующихся вместе с обозначаемыми понятиями. Так называемые компьютерные термины приходят в основном из английского языка, и заменить их словами русского языка крайне сложно, а чаще пока невозможно. Впрочем, известно, что любые значимые изменения социально политического характера всегда оказывают существенное влияние на лексический состав языка. Появление электронных средств коммуникации в нашей жизни, соответственно, не могло не сказаться на словарном составе русского языка.

Сферу электронной коммуникации обслуживает достаточно крупный пласт языковых средств, уже успевший сформировать определенную систему, структурные элементы которой соотносимы с уровнями языковой системы в целом, т.е. можно говорить о том, что русский язык уже выработал особую подсистему, специализирующуюся на обслуживании электронного коммуникативного взаимодействия. Отдельно следует сказать о том, что данная подсистема не только соотносится с уровнями языковой системы, но имеет также определенное жанровое и стилевое разнообразие. Ведь можно говорить о том, что существует деловая Интернет-переписка и бытовая как вполне самостоятельные функциональные стили электронной коммуникации. Сюда следует добавить и публицистический стиль, представленный в электронных средствах массовой информации. Правда, такая стилевая дифференциация пока больше характерна именно для Интернет-коммуникации, в СМС-сообщениях мы чаще всего сталкиваемся с разговорной речью, бытовым общением. Хотя и деловая СМС-переписка в последнее время уже не является редкостью.

Не стоит забывать и о так называемых субкультурах Интернета, наиболее известной и агрессивной из которых являются хакеры – потребители Интернета, активно пренебрегающие традиционными запретами и ограничениями на распространение информации и интеллектуальной собственности в Интернете. Жаргон российских хакеров зачастую формируется на основе его английского аналога.

Кроме того, стоит признать, что в силу особенностей современного мира, охваченного глобализаци-

ей, наше общение становится все более и более виртуальным, дистантным, опосредованным, и постепенно именно этот тип коммуникации вытесняет или значительно сужает другие формы общения.

Еще один очень важный аспект, касающийся функционирования русского языка в Интернете, – отношения сетевого языка и нормы литературного языка. Проблема нормы русского литературного языка, и без того достаточно острая, вызывающая постоянные споры в научном мире, становится еще более актуальной в нынешней ситуации, когда условия коммуникации меняются так стремительно. Особую обеспокоенность лингвистов и простых обывателей вызывает упрощение многих языковых и речевых норм. Сюда также часто добавляют тенденцию к упрощению языка в целом, расценивая это как распад языковой системы. В этой сфере далеко не все так однозначно, как кажется многим. Действительно, мы можем видеть определенное пренебрежение правилами орфографии и пунктуации (включая так называемую псевдографику), размывание границ традиционных жанров и функциональных стилей и т.д. Но в то же время исследователи (Н.К. Рябцева, Л.В. Дубина и др.) отмечают и явления, связанные с усложнением языка, позволяющие говорить о наличии тенденции к интеллектуализации современной культуры. Выделяются такие проявления этой культуры, как: широкое использование терминов вне научного стиля речи, использование иноязычной лексики и лексико-грамматических моделей иноязычной речи, аллюзивность и прецедентность, словотворчество. Эти явления усложняют восприятие информации, делают его многоступенчатым и опосредованным, требуют специальных интеллектуальных усилий и дополнительных знаний и т.п., т.е. в целом делают коммуникацию более содержательной, насыщенной и интеллектуальной, а также психологически более непринужденной, неформальной и многослойной [2, с. 178]. Подобные примеры позволяют говорить о том, что процессы упрощения русского языка в электронной коммуникации протекают параллельно с процессами его усложнения.

Не стоит забывать и об изменениях в области стилевой дифференциации языка. Можно предполагать, что смешение стилей не ограничится рамками виртуального речевого взаимодействия и может привести к трансформации функциональных стилей языка и появлению новых. Однако в целом же процессы, связанные с изменениями русского языка вследствие его использования в электронной коммуникации, можно охарактеризовать как изменение, развитие, свойственное любому живому языку, и поводов для пессимизма здесь нет.

Китайский язык так же, как и русский, является живым, динамически развивающимся языком. Вполне очевидно, что он продолжает определенным образом изменяться как в речевом плане, так и в плане языковой системы в целом. Однако и здесь в исторический ход развития языка вмешались современные реалии, связанные достижением определенного уровня развития общества. При этом трудно недооценить значимость китайского сегмента Интернета. По данным авторитетных изданий, число пользова-

телей глобальной сети, общающихся на английском языке лишь немногим меньше числа англоязычных пользователей. Прогнозы же говорят о том, что в ближайшее время именно китайский язык станет доминирующим в Интернете.

Китай в настоящее время занимает весьма значимую позицию в современном мире и не может определенным образом не взаимодействовать с другими государствами и не участвовать в глобализационных процессах, охвативший уже практически весь мир. Влияние последнего все ощутимее сказывается на китайском языке через многочисленные языковые контакты в первую очередь с английским языком. Так, исследователи говорят об определенном изменении лексического состава китайского языка, проявляющегося в образовании многочисленных слов-гибридов и буквенных слов, их разновидности. Буквенные слова – это слова современного китайского языка, записываемые либо полностью буквами иностранных алфавитов (преимущественно латинского), либо с их участием. К подобным единицам относятся так называемые слова-метисы, включающие в свой состав иероглифы и латинские буквы, а также различные заимствованные слова, представляющие собой аббревиатуры (АТМ – automatic transfer machine «банкомат») или несокращенные слова (например, smile – «улыбка»), которые в русской лингвистической традиции принято называть варваризмами.

Рассматривая подобные явления, К.А. Маркина говорит о том, что широкое проникновение буквенных элементов в китайскую языковую систему вызвало так называемые интерференционные процессы. С одной стороны, вследствие проникновения буквенных элементов и образования слов-метисов в китайском языке сегодня формируется синтез иероглифической и буквенной письменных систем. С другой стороны, вследствие проникновения буквенных слов в китайском языке сегодня функционируют новые по фонетической структуре слоги: состав и последовательность элементов в них отличны от набора последовательностей, свойственных слогам современного китайского языка [3, с. 11]. Таким образом, лексические изменения начали оказывать влияние на фонетический и даже грамматический строй, что обусловлено особенностями устройства китайской языковой системы в целом.

Примечательно, что описанные выше явления можно наблюдать в речи преимущественно младшего поколения, имеющего достаточно высокий уровень образования. Однако все названные единицы активно становятся общеупотребительными, входя в повседневную речь абсолютного большинства носителей китайского языка.

Подобные единицы активно функционируют и в электронной коммуникации. Более того, многие из них здесь и зародились. Китайский язык так же, как и русский, испытывает весьма сильное влияние информационных технологий, в том числе Интернета. Но многочисленными заимствованными словами-аббревиатурами и буквенными словами, созданными на основе фонетической азбуки пиньинь, разнообразие средств электронного речевого взаимодействия в китайском языке не ограничивается. Спектр исполь-

зуемых здесь подобных средств намного шире, и пальма первенства в их использовании снова принадлежит младшему поколению.

Наибольший интерес, на наш взгляд, представляет функционирующая в Интернете разновидность китайского языка, которую мы условно назовем числовой. В ходе такой коммуникации используются уже не традиционные иероглифы и даже не латинская транслитерация, а цифры. Явление это стало крайне популярным, о чем свидетельствуют размещенные и очень активно тиражируемые в сети Интернет многочисленные китайско-русские словари, справочники и переводчики с китайского «числового языка». Такие справочники часто употребляемых цифровых выражений, включающие в себя сами выражения, их запись латиницей и перевод на русский язык можно найти на порталах «Частный корреспондент» (http://www.chaskor.ru/article/kitajskij_yazyk_v_internete_i_sms_14967), «Maxpark» (<http://maxpark.com/user/464570032/content/462144>) и мн. др. Пользователи последнего ресурса, шутя, замечают, что сейчас СМС-переписка между китайцами часто напоминает шифровки. Ниже приводим фрагмент списка таких выражений (заметим, что авторы здесь пока не используют термин словарь).

521, wo ai ni – я люблю тебя (вариант 520 – уважительный);

52094, wo ai ni dao si – я очень тебя люблю;

44, xiexie – спасибо;

065, yuanyang wo – извините меня;

58, wan an – спокойной ночи;

526, wo e le – я голодный;

07868, ni chi bao le ba? – ты наелся?;

753, chi wu can – я обедаю;

06537, ni re wo sheng qi – ты меня разозлил;

0748, ni qu si ba – иди на фиг;

546, wo shu le – я проиграл;

4456, su su hui lai – скоро вернусь;

777, ji ji ji – быстрее, тороплюсь;

70885, qing ni ban ban wo – пожалуйста, помоги мне;

5366, wo xiang liao liao – я хочу поговорить.

Как видно из приведенных примеров, в списке представлены весьма разнородные по сфере употребления слова и выражения. В нем можно найти и весьма специфичные для обмена короткими сообщениями в молодежной среде фразы типа «я люблю тебя», «скоро вернусь» и др., и грубые, сниженные фразы («иди на фиг»), и общеупотребительные слова и выражения («извините меня»). Данные примеры свидетельствуют уже не только о популярности данного средства в электронной коммуникации среди носителей китайского языка, но и фактически о выходе его на уровень международного общения (во всяком случае, если речь идет о взаимодействии русского и китайского языков). Однако пока данный феномен судя по всему не получил достаточного научного осмысления.

Нам удалось обнаружить и более серьезную попытку составления словаря выражений китайского языка, используемых в Интернет-коммуникации. В последнее время этот «словарь» активно тиражируется различными Интернет-порталами. Обнаружить

результат данной работы можно на популярном среди русскоязычных пользователей Интернета портале «Мегазета» (<http://magazeta.com/glossary/>) [4]. Здесь, однако, подобные «высказывания» включаются в состав так называемого «Словаря китайских матов и интернет-сленга» (включает в себя около 300 словарных статей). В данном «словаре» представлены уже не числовые, а буквенные выражения, записанные латиницей и соответствующие определенным китайским словам и высказываниям. Как и в предыдущем случае, названный словарь является двуязычным, китайско-русским. Среди всего прочего в данном словаре можно найти такие словарные статьи:

FQ = 愤青 [fènqīng / fen4 qing1] суш.

Сердитая молодежь. О патриотично, националистично или критично настроенных молодых китайцах.

LZ = 楼主

GG = 哥哥 [gēge / ge1 ge] суш.

«Старший брат», мужчина, парень. Часто также пишут “GG”. Не путать с “GG” (“good game”) в онлайн-играх.

При более подробном анализе словарных статей нетрудно заметить, что все приведенные в «словаре» единицы относятся исключительно к молодежному сленгу. Однако выход этого сленга на уровень международного общения (об этом свидетельствует уже сам факт создания двуязычного словаря) – явление весьма интересное и также пока не получившее должного научного осмысления. Сами же подобные факты можно расценить как своего рода аббревиацию, имеющую определенную специфику в силу своеобразия китайской письменности.

В качестве примера подобного явления в современном русском языке можно привести ставшее весьма модным в последнее время стремление заменять некоторые буквы в словах (или несколько букв) созвучными цифрами me4 – меч). Однако нужно помнить, что данное новшество пришло к нам из англоязычной среды, где оно тоже весьма популярно, точнее, модно (ср., например, всем известное 4you – for you). Но в этом случае речь идет исключительно о созвучии, а не о замене элементов алфавита цифрами из-за их расположения на одной клавише устройства для ввода данных в электронное устройство. Тем не менее, участие подобных явлений в международном взаимодействии делает их в известной мере универсальными, активно заимствуемыми другими языками и, следовательно, взаимодействующими друг с другом.

Выводы

Появление электронного канала передачи информации не могло определенным образом не повлиять на существующие системы национальных языков. В работе были в общих чертах представлены лишь отдельные особенности влияния электронной коммуникации на русский и китайский языки и выделены некоторые универсальные элементы. Особый интерес представляет тот факт, что рассмотренные нами «единицы электронного языка» выходят на уровень

международного общения и в какой-то степени становятся универсальными. Вопрос о том, смогут ли они в будущем заменить наш сегодняшний язык, конечно, открыт, но вероятность этого существует, о чем свидетельствует фраза «521, wo ai ni – я люблю тебя (вариант 520 – уважительный)», явно способная выражать тонкие оттенки смысла.

Очевидно, общество должно было прийти в своем развитии до того этапа, когда технический прогресс начнет тесно переплетаться с языком, ведь взаимопроникновение различных сфер жизни общества закономерно и даже неизбежно. В языке же, возможно, изначально уже была способность участвовать в электронной коммуникации и определенным образом трансформироваться под ее влиянием. Однако связь вмешательства развития науки и техники в исторический ход развития языковой системы – вопрос скорее философский. Лингвистический же анализ всех описанных выше особенностей пока только начинается, и явления эти требуют нашего дальнейшего пристального внимания.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М., 2009.
2. Дубина Л.В. Тенденции развития русского языка в условиях интернет-коммуникации // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. №2 (130). С. 177–181.

3. Маркина К.А. Новые тенденции в развитии китайской лексики: буквенные слова китайского языка как проявление его интеграции с элементами иной типологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008.

4. Словарь китайских матов и интернет-сленга. URL: <http://magazeta.com/glossary/>

5. Трофимова Г. Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России. М., 2009.

References

1. Azimov E.G., Shhukin A.N. *Novyi slovar' metodicheskikh terminov i poniatii (teoriia i praktika obucheniia iazykam)* [New Dictionary of methodological terms and concepts (the theory and practice of language teaching)]. Moscow, 2009.

2. Dubina L.V. *Tendencii razvitiia russkogo iazyka v usloviiah internet-kommunikatsii* [Tendencies of development of the Russian language in terms of Internet communication]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University], 2013, №2 (130), pp. 177–181.

3. Markina K.A. *Novye tendencii v razvitiit kitaiskoi leksiki: bukvennye slova kitaiskogo iazyka kak proiavlenie ego integratsii s elementami inoi tipologii* [New trends in the development of Chinese language: literal words of the Chinese language as an expression of its integration with the other elements of the typology. Doct. Dis.]. Moscow, 2008.

4. *Slovar' kitaiskikh matov i internet-slenga* [Dictionary Chinese swear words and internet slang]. Available at: <http://magazeta.com/glossary/>

5. Trofimova G.N. *Iazykovoï vkus internet-epohi v Rossii* [Language flavor of Internet era in Russia]. Moscow, 2009.

УДК 811.161

Л.Г. Яцкевич, И.Е. Колесова
Вологодский государственный университет

СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПАРАДИГМ КОГЕРЕНТНЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРАХ

Данная статья посвящена процессам параллельного словообразования в русских народных говорах. Рассматриваются различные виды семантического синкретизма производящих слов, от которых параллельно образуются когерентные имена существительные. Определяются семантические модели их образования, характеризуются особенности их словообразовательных парадигм.

Русские говоры, параллельное словообразование, когерентные производные имена существительные, семантический синкретизм, семантические модели параллельного словообразования, парадигмы когерентных лексем.

This article focuses on the processes of parallel word formation in the Russian national dialects. Various kinds of semantic syncretism of the words, by which the parallel coherent nouns are formed, are discussed. Semantic models of their formation are defined, the features of their derivational paradigms are characterized

Russian dialects, the parallel word-formation, coherent derived nouns, semantic syncretism, semantic model of a concurrent derivation, the paradigm of coherent lexemes.

Введение

Одной из актуальных задач изучения особенностей диалектной словообразовательной системы является исследование широко распространенного в говорах процесса параллельного словообразования, результатом которого является наличие в русских говорах значительного количества когерентных лек-

сем. Это производные слова, которые параллельно образуются от одного производящего слова по одной словообразовательной модели, с помощью одного и того же словообразовательного средства, но имеют различную предметно-логическую отнесенность и между собой не вступают в отношения семантической деривации [4]. Первоначально этот термин был